

Г.С. Абдирайымова , Д.К. Бурханова , Н.Тулбаев

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы,
e-mail: gulmira.abdiraimova@kaznu.kz;
e-mail: dana.burkhanova@gmail.com; e-mail: nu.tulebayev@gmail.com

ЗНАЧЕНИЕ И УСИЛЕНИЕ ИМИДЖА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В ОБЩЕСТВЕННОМ ВОСПРИЯТИИ

Статья посвящена анализу понимания обществом профессии социальной работы, а также определению факторов, влияющих на формирование и поддержание имиджа социальных работников, в том числе факторов профессиональных различий, само-стигматизации и индифферентности.

В статье представлены результаты количественного исследования проведенного Центром социологических исследований и социального инжиниринга КазНУ им. аль-Фараби в марте 2019 года среди населения крупного мегаполиса (г.Алматы). Исследование было сфокусировано на исследовании имиджа социальной работы как одного из новых профессиональных видов деятельности среди широкой общественности, осведомленности о фокусе и специфике социальной работы, а также на анализе имеющегося имиджа, утверждений и стереотипов.

Помимо структурных проблем, преобладающих в силу естественного и исторического становления социальной работы, существуют и внутренние ограничительные барьеры в развитии социальной работы в Казахстане. Авторы делают вывод о том, что в настоящее время к современным вызовам, стоящим перед социальной работой, относятся низкая осведомленность общественности о ее специфике, отсутствие профессиональных различий и разграничений, а также трудности, связанные с процессом ее статусной детерминации и профессионализации. Принимая во внимание тот факт, что общественное понимание разнообразия ролей и социальных услуг не развито в достаточной степени.

Ключевые слова: социальная работа, профессия, индифферентность, само-стигматизация, восприятие, социальные работники.

G.S. Abdiraimova, D.K. Burkhanova, N.N. Tulebayev

Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty,
e-mail: gulmira.abdiraimova@kaznu.kz, e-mail: dana.burkhanova@gmail.com, e-mail: nu.tulebayev@gmail.com

Significance and strengthening of the image of social work in the public perception

The article is devoted to the analysis of society's understanding of the profession of social work, as well as the identification of factors that influence the formation and maintenance of the image of social workers, including factors of professional differences, self-stigmatization and indifference.

The article presents the results of a quantitative study conducted by the Center for sociological research and social engineering of al-Farabi Kazakh National University in March 2019 among the population of a large metropolis (Almaty). The research focused on the study of the image of social work as one of the new professional activities among the public, awareness of the focus and specifics of social work, as well as the analysis of existing images, statements and stereotypes.

In addition to the structural problems that prevail due to the natural and historical development of social work, there are also internal restrictive barriers to the development of social work in Kazakhstan. The authors conclude that the current challenges facing social work include low public awareness of its specifics, lack of professional differentiation, as well as difficulties associated with the process of its status determination and professionalization. Taking into account the fact that the public understanding of the diversity of roles and social services is not sufficiently developed.

Key words: social work, profession, indifference, self-stigmatization, perception, social workers.

Г.С. Абдирайымова, Д.К. Бурханова, Н.Түлебаев

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.,
e-mail: gulmira.abdiraimova@kaznu.kz, e-mail: dana.burkhanova@gmail.com, e-mail: nu.tulebayev@gmail.com,

Қоғамның қабылдауындағы әлеуметтік жұмыс имиджінің мәні мен маңызын арттыру

Мақала қоғамның әлеуметтік жұмыс мамандығын түсінуін талдауға арналған, сондай-ақ әлеуметтік қызметкерлердің имиджін қалыптастыруға және қолдауға әсер ететін факторларды, оның ішінде кәсіби айырмашылық факторларын, өзін-өзі стигматизациялау мен индифференттілікті анықтайды.

Мақалада әл-Фараби атындағы ҚазҰУ-дың 2019 жылы әлеуметтік зерттеулер және әлеуметтік инжиниринг орталығы ірі мегаполис (Алматы қ.) халқы арасында жүргізген сандық зерттеудің нәтижелері берілген.

Зерттеу жалпы қоғамдағы жаңа кәсіби қызмет түрлерінің бірі ретінде әлеуметтік жұмыстың имиджін анықтауға, әлеуметтік жұмыстың фокусы мен ерекшелігі туралы хабардар болуға, сондай-ақ имидждік тұжырымдарға және стереотиптерге талдау жасауға бағытталған.

Әлеуметтік жұмыстың табиғи және тарихи қалыптасуына байланысты құрылымдық проблемалардан басқа, Қазақстандағы әлеуметтік жұмыстың дамуындағы ішкі шектеу кедергілері де бар. Авторлар қазіргі уақытта әлеуметтік жұмыстың алдында тұрған қазіргі заманғы сын-қатерлерге қоғамдық рөлдер мен әлеуметтік қызметтердің алуан түрлілігін қоғамдық түсіну жеткілікті дәрежеде дамымағанын назарға ала отырып, әлеуметтік жұмыстың ерекшелігін толық түсінбеуі, кәсіби айырмашылықтар мен шектеулердің болмауын, сондай-ақ оның статустық детерминациясы мен кәсіби үдеріске байланысты қиындықтар жатады деген қорытынды жасайды.

Түйін сөздер: әлеуметтік жұмыс, мамандық, индифференттік, өзін-өзі көрсету, қабылдау, әлеуметтік қызметкерлер.

Введение

Социальная работа является относительно молодой профессией в Казахстане и получает все более активное развитие в последние годы. В многочисленных исследованиях общественного восприятия социальная работа представляется как сфера деятельности, не обладающая четкими границами и явными отличительными чертами, так как это профессия носит междисциплинарный характер и имеет широкий профиль оказываемых услуг. Социальная работа в казахстанском обществе в силу своей специфики перекликается со смежными профессиями психолога и социального педагога, однако, несмотря на наличие областей соприкосновения, стоит отметить, что это разные сферы деятельности как в клинической практике, так и в науке. Учитывая эти факторы, достаточно сложно сформировать точное представление о фокусе профессии социальной работы.

Сегодня становится очевидным, что профессия социальной работы в Казахстане, несмотря на интенсивность своего развития, сталкивается с определенными трудностями, связанными с процессом статусной профессионализации. Помимо структурных проблем, существующих в силу естественного и исторического развития социальной работы, как социальная солидарность

и сохранение традиций поддержки, существуют ограничительные барьеры в развитии социальной работы именно в контексте казахстанского общества. Одним из таких барьеров является низкий уровень осведомленности, отсутствие доступной информации о социальной работе и ее возможностях, а также сформировавшийся в казахстанском обществе несколько негативный образ социального работника.

Трансформирование статуса и образа общественного восприятия социальной работы должно начинаться с четкого понимания и определения ее роли и миссии (Corvo et al., 2003), так как деятельность социальных работников включает «прямую практику с клиентами, организацию сообщества, надзор, консультативное управление, информационно-пропагандистские, социальные и политические действия, разработку и осуществление политики, образование, исследование и оценку» (NASW, 2008).

Австралийская ассоциация социальных работников (AASW) в настоящее время придерживается следующего определения социальной работы, совместно принятого и одобренного Международной федерацией социальных работников (IFSW) и Международной ассоциацией школы социальной работы (IASSW): «социальная работа, основанная на практике, профессия и академическая дисциплина, которая способ-

ствуется социальным изменениям и развитию, социальной сплоченности, расширению возможностей и освобождению людей. Центральными в социальной работе являются принципы социальной справедливости, прав человека, коллективной ответственности и уважения разнообразия» (IASSW, 2014)

Одно из определений социальной работы связано также с принципами социальной справедливости, соблюдения прав человека, коллективной ответственности и уважения разнообразия, которые являются центральными убеждениями для социальной работы. «Опираясь на теории социальной работы, общественных наук, социальная работа фокусируется на решении жизненных проблем и повышении благосостояния, способствуя тем самым общественным изменениям и развитию» (European Association of School of Social workers, 2018).

В период профессиональной институционализации проводились многочисленные исследования с целью изучения тенденций общественного восприятия и отношения к социальным работникам и социальной работе как профессии. Определенная часть исследований также включала сравнение статуса профессии социального работника с другими смежными профессиями. Проведенные кейсы выявили определенное негативное отношение к социальным работникам и в целом к их деятельности. Впоследствии это привело к масштабной работе над общественным имиджем профессии на уровне общества и государства. В рассматриваемом аспекте важным становится исследование общественного представления и понимания людей о социальной работе и социальных работников в Казахстане; факторов формирования и поддержания данного представления и имиджа социального работника, включая демографические, связанных с выявлением зависимости отдельных параметров общественного восприятия от возрастно-половой структуры социальных работников в целом. Все более значимым становится усиление имиджа и восприятия обществом статуса социальной работы, поскольку именно общественность является основным потребителем услуг, оказываемых социальными работниками.

Обзор литературы

Одно из исследований, направленных на понимание и изучение степени осведомленности общества о социальной работе, отношения людей к данной профессии и специалистам, было

проведено ученым Конди в 1978 году, в котором приняло участие 250 собственников домов в четырех различных штатах США. Результаты исследования показали, что по сравнению с первой волной подобных исследований, проведенных в 50-х годах, процесс осведомленности о социальной работе значительно вырос. Респонденты среди прочих функций социального работника отмечали роль социальных работников в защите прав детей и в семейном консультировании. Полученные данные свидетельствуют о том, что именно в эти годы осведомленность американской общественности о спектре ролей социальных работников была весьма ограничена, несмотря на то, что эти показатели и улучшились по сравнению с данными 50-х годов (Condie et al., 1978). Тем не менее, социальным работникам, по-прежнему, ошибочно приписывали роли и функции, которые не входят в круг их профессиональных компетенций. Кроме того, социальная работа была воспринята как одна из наименее престижных профессий в сфере социальных услуг. Так, большинство респондентов (около 90%) высказали сомнения по поводу обращения к социальным работникам с личными проблемами.

Одной из целей исследования, проведенного в Австралии, являлось изучение отношения общественности к социальным работникам в сравнении с психологами, психиатрами и профессиональными консультантами. В исследовании приняли участие 502 респондента в возрасте от 14 до 79 лет, среди которых 202 женщины и 300 мужчин, репрезентирующие профессиональные категории Австралийского общества. Данные исследования показали, что австралийцы дифференцируют четыре профессии, направленные на оказание различных услуг населению на две подгруппы: (1) психологи и психиатры как дорогостоящие высококвалифицированные специалисты, изучающие поведение и мысли человека, и (2) социальные работники и консультанты как общественно-полезные, бесплатные специалисты, не требующие высокой профессиональной квалификации, оказывающие помощь среднестатистическому человеку в решении эмоциональных и жизненных трудностей. Также, социальная работа определяется как низкооплачиваемая профессиональная деятельность, не имеющая значительной поддержки государства и занимающая большое количество нерабочего времени. Несмотря на то, что респонденты подчеркивали важность и пользу социальной работы для общества, а также эффективность деятельности

социальных работников, среди недостатков данной профессии были названы чрезмерная загруженность, недостаток профессиональных знаний и квалификаций, неопределенность роли и функциональных обязанностей (Sharpley, 1986).

В 2004 году в США ученые ЛеКрой и Стинсон провели исследование путем случайного телефонного опроса, в котором приняло участие 386 респондентов. Участникам исследования были заданы вопросы об их отношении к социальной работе и социальным работникам, где 60% респондентов отметили в целом положительное восприятие профессии социальной работы и самих социальных работников. Также, в данном исследовании профессия социального работника сравнивалась с другими профессиями сферы социальных услуг – психиатрами, психологами, консультантами, медсестрами и также представителями духовенства. По результатам телефонного опроса, 91% респондентов акцентировали внимание на роли социальных работников в защите прав детей. Несмотря на то, что по данным исследования 2004 года респонденты демонстрируют большую осведомленность о социальной работе по сравнению с результатами 1978 года, ответы все же включали нехарактерные для социального работника роли и обязанности (помощник психиатра, выписывание медикаментов, юридические консультации). Это определенно указывало на существующее разночтение и неоднозначность имеющейся информации и знаниях о социальной работе, вследствие чего респонденты могут идентифицировать лишь наиболее стереотипную роль социальных работников (LeCroy, Stinson, 2004:168).

Вместе с тем, отмечается некоторое повышение осведомленности о важности социальной работы и значимости вклада социальных работников в решении трудных жизненных ситуаций и развитии общества, также формирование более выраженного понимания о необходимости большего количества социальных работников в обществе. Согласно полученным данным, ЛеКрой и Стинсон определили, что основным источником формирования восприятия и информации для респондентов является личный контакт или непосредственное обращение к социальному работнику. Более трети (35%) респондентов принимали какую-либо помощь от социального работника, еще 32% получали информацию о социальных работах из различных средств массовой информации (например, телевидение, фильмы, журналы, книги и газеты) (LeCroy, Stinson, 2004:170).

Главным результатом проведенного исследования авторы считают выявление сложившегося негативного образа социальной работы как профессии и социальных работников в СМИ и масс-медиа, которые в свою очередь формируют общественное мнение о социальных работах.

Анализ многочисленных зарубежных исследований свидетельствует о том, что, несмотря на все изменения, происходящие в последнее время в процессе обучения и профессиональной подготовки социальных работников, включая факторы глобализации, а также усиливающийся профессионализм и увеличивающийся спектр предоставляемых услуг, социальные работники по сей день испытывают напряженность и негативное общественное восприятие (Jordan, 2004). Сложившееся негативное восприятие профессии социальной работы, обусловленное неверными представлениями о ней, стереотипами, ошибочным и негативным изображением социальной работы в средствах массовой информации, что в значительной степени подрывает доверие общественности к социальной работе как к сфере социальных услуг (Beddoe, 2015). Незвестность и низкий престиж профессии социальной работы являются следствием негативного фокуса СМИ к социальной работе (Brawley, 1995). Во многом имидж социальной работы как профессии исторически зависит от средств массовой информации, являющихся инструментом информирования общественности о деятельности социальных работников.

Большое количество медиаисторий (новостных репортажей, документальных фильмов и т.д.) о социальных услугах в последние годы свидетельствует о росте интереса СМИ к данной профессии. Усиленное внимание со стороны СМИ способствует повышению осведомленности общественности о деятельности социальной работы, но вместе с тем создает определенные трудности, с которыми социальные работники вынуждены справляться как на личном, так и на профессиональном уровнях.

Несмотря на то, что СМИ обладают достаточным потенциалом для привлечения внимания общественности к тяжелому труду, выполняемому в рамках определенных практик социальной работы, чаще всего в медиадискурсе преобладают негативные истории и репортажи, зачастую не отражающие сложности социальной работы и принятия решений (Auge, 2001). Таким образом, большая часть медиаисторий в СМИ непосредственно способствует созданию атмосферы общественного недоверия к данной профессии

(Searle, Patent, 2013; Ellett et al., 2007). Однако, средства массовой информации не являются единственным и определяющим фактором, формирующим общественное восприятие, однако именно они способствуют созданию барьеров, которые усложняют оказание социальных услуг населению (Chenot, 2011).

В 2004 году Национальная ассоциация социальных работников (NASW) провела серию восьми фокус-групповых исследований, в шесть из которых было привлечено участников из числа широкой общественности, тогда как в оставшиеся две были включены социальные работники. Исследование было направлено на оказание помощи в формировании развернувшейся компании по развитию государственного образования, начало которой было положено в 2005 году. Результаты показывают, что в обществе существует сложившееся общее негативное восприятие профессии социальной работы. Существует несколько причин, объясняющих отрицательное общественное восприятие, включая общие стереотипы и неправильные представления, негативное представление социальной работы в средствах массовой информации, отсутствие доступной информации о социальной работе и услугах, предоставляемых социальными работниками. Полученные данные продемонстрировали, что большинство респондентов не имели личного контакта и никогда не обращались к социальным работникам. В связи с чем был сделан вывод о том, что общественное восприятие и имидж социального работника формируются в основном через масс-медиа, через новости и развлекательный контент. Результаты фокус-групповых исследований, проведенных с социальными работниками, выявили, что сами социальные работники считают, что широкая общественность имеет искаженное представление об их профессии (NASW, 2005).

Результаты исследования, проведенного исследовательским коллективом Зугазага, Суретте, Мендес и Отто в 2006 году, определили, что в обществе постепенно складывается достаточно позитивный взгляд на социальную работу. Основываясь на полученном выводе относительно того, что большинство людей не имели личного контакта или опыта прямого обращения к социальному работнику, средства массовой информации стали определяющими и фактически одним из самых влиятельных источников, формирующих восприятие данной профессии. Данная зависимость инспирировала определенную обеспокоенность самих социальных работников.

Также исследование показало, что сформированный образ социальной работы и социального работника в масс-медиа были преимущественно негативными (Zugazaga et al., 2006).

Подобные аналогичные исследования были проведены в Шотландии, в которых приняло участие 1015 участников старше 16 лет (Davidson and King, 2005), в Новой Зеландии – 386 участников (Staniforth et al., 2014), в Израиле – 1417 участников старше 21 года (Kagan, 2015), в Хорватии с участием 852 респондентов в возрасте от 13 до 81 года (Knezevic, Butler, 2003), в Турции в 2015 году – 500 респондентов (Bolgun, Sahin, 2018).

Целью исследования, проведенного в Израиле в 2015 году, является изучение восприятия израильской общественностью социальной работы и социальных работников, осведомленность населения о роли, выполняемой социальными работниками, также их профессиональной подготовке, необходимой для осуществления деятельности социального работника, условиях их трудоустройства. Вместе с тем, изучение образа социального работника, сложившегося в израильском обществе, отношения к социальным работникам, их профессиональному ранжированию были представлены в сравнительном аспекте с другими профессиями в представленном контексте.

Согласно полученным данным, социальная работа в Израиле не имеет высокого профессионального престижа. Многие социальные работники считают, что их условия занятости сложны, на протяжении многих лет без ощутимых изменений в сторону улучшения. Изменения требуют широкой общественной поддержки, без которой агитационной группе трудно добиться защиты своих прав и интересов в продвижении социальной политики в обществе. Кроме того, сложившееся восприятие профессии как менее престижной по сравнению с другими смежными профессиями, не только не способно поддерживать готовность людей проявлять доверие к специалистам данной профессии, но и значительно снижает вероятность ее выбора в качестве карьерной траектории при наличии более престижных возможностей.

Так, в ходе исследования респондентам был представлен список убеждений по отношению к социальным работникам и социальной работе как профессии. Респондентам было предложено выразить степень согласия с данными убеждениями, используя шкалу Лайкерта. По результатам исследования, 43,9% респондентов отметили,

что социальные работники занимаются группами населения, которые не пользуются большим уважением со стороны членов общества и 67,1% респондентов отметили, что не воспринимают социальную работу как профессию в построении престижной карьеры. Несмотря на то, что в Израиле большинство социальных работников – женщины, 44,9% респондентов считают, что данная профессия не соответствует женской специфике. Вместе с тем, 21,3% респондентов считают, что сами социальные работники демонстрируют предвзятое отношение в своей профессиональной деятельности. По мнению 26,1% респондентов, средства массовой информации склонны представлять социальных работников в негативном образе. Около трети респондентов считают, что социальные работники имеют возможность влиять на формирование и осуществление социальной политики по определенным вопросам, касающихся их деятельности; тогда как 34,9% считают, что социальные работники этого не делают. 36,3% респондентов утверждают, что социальные работники в израильском обществе не проявляют заботу о своих клиентах. 75% респондентов считают, что количество социальных работников недостаточно и необходимо увеличение их числа в Израиле (Kagan, 2015).

В мае 2015 года в Турции из 6150 выпускников по специальности «Социальная работа» 4625 трудоустроены в государственные учреждения, 2381 заняты в Министерстве по делам семьи и общественной политики, 938 работают в министерстве здравоохранения, 449 – в министерстве юстиции (Bolgün, Sahin, 2018:2). В ходе исследования, проведенного в 2015 году в Турции, эксперты стремились ответить на следующие вопросы: какова осведомленность общественности о профессиональном статусе социальной работы; каковы источники информации, формирующие общественное восприятие социальной работы как профессии. Данное исследование, проведенное в декабре 2015 года в г. Маниса методом кластерной выборки, представляет собой кросс-секционный опрос, разработанный для оценки отношения к профессии социальной работы и социальным работникам. В исследовании приняли участие 500 респондентов. Согласно опросу, значительное число респондентов считают, что социальные работники работают только с детьми, нуждающимися в защите (93,4%); с инвалидами (93,4%); с сиротами (92,2%); с пожилыми людьми (91,8%); с бедными (91,6%); с брошенными людьми, нуждающимися в уходе (91,2%), а также с жертвами бытового насилия

(84,6%). 79,2% респондентов утверждают, что деятельность социальных работников напрямую связана с преступниками и осужденными, их реинтеграцией в общество. 75,8% респондентов отмечают, что деятельность социальных работников направлена на оказание помощи в защите прав пациентов, и 65,5% респондентов указывают на то, что они должны адаптировать людей к тяжелым болезням и процессам лечения.

Также респондентам было предложено определить отношение к профессии и социальным работникам, основываясь на порядковой шкале Лайкерта. В общей сложности, 89% респондентов согласились с утверждением, что «социальная работа – необходимая профессия»; 80,3% респондентов считают, что «профессия социального работника недостаточно престижна в обществе»; 84,7% респондентов согласились с тем, что «они порекомендуют своим знакомым обратиться к социальному работнику, если им понадобится помощь»; 80,8% респондентов согласились, что «они будут думать о получении поддержки от социального работника, если будет необходимость». Кроме того, 66,7% участников исследования считают, что «социальная работа» это очень трудная работа»; 56% респондентов считают, что «социальные работники работают в рискованных условиях», в то время как 53,5% считают, что «социальные работники не имеют той профессиональной репутации, которую они заслуживают в обществе». Более того, 83,4% респондентов не согласились с заявлением «социальная работа – это профессия для женщин» (Bolgun, Sahin, 2018:10).

Проведенные исследования демонстрируют, что существующие разночтения в категориальном определении и сформировавшийся негативный публичный имидж профессии являются отражением существующей неопределенности профессионального сообщества относительно миссии и главных функций социальной работы. Широкий спектр области практической социальной работы препятствует четкому разграничению ее границ и ролей. Это касается в первую очередь обязанностей социальных работников в «помощи людям изменить себя» или «быть вовлеченными в изменение общества» (Staniforth et al., 2011:193). В этих исследованиях отмечается важность использования СМИ для формирования позитивного имиджа социальных работников (Agresta, 2004, Dennison et al., 2007, Olin, 2013, Tower, 2000).

Социальная работа как профессия, проходя через эволюционные этапы своего развития,

определяется и воспринимается неоднозначно (Staniforth et. al, 2011). С момента институционализации социальная структура общества, как и профессиональная структура социальной работы, претерпевала значительные изменения. И как результат на сегодняшний день – значительное расширение областей профессиональной практики социальной работы. Социальная работа фокусируется на работе с отдельными лицами, семьями, группами, организациями и сообществами для их успешного функционирования в социальной среде.

Социальная работа активно продвигается к статусу профессиональной профессии по целому ряду критериев, включая разработку отличительной теоретической базы знаний, разработку кодекса этики и переход к академическим исследованиям в системе высшего образования. Однако оплата и вознаграждение по-прежнему ниже, чем у других профессий, и в целом общественное отношение к профессии и практика ее восприятия значительно варьируются между странами. Вайс и Вельбурн отмечают, что в обществе есть еще некоторые препятствия, которые необходимо преодолеть для достижения недвусмысленного профессионального статуса, хотя прогресс в этом плане очевиден (Weiss, Welbourne, 2008).

Позитивный образ крайне важен для жизнеспособности и эффективности профессии социального работника (Reid, Misener, 2001), особенно в свете исследований, которые показывают, что большинство людей не вступают в личный контакт с профессионалом. Исследование, проведенное в Великобритании в 1981 году, включающий опрос 994 респондентов, выявил, что только 29% респондентов непосредственно контактировали с социальным работником. Среди них, по работе с социальным работником сталкивались 26%, при волонтерской деятельности – 8%, проведение консультирования как вида отношений помощи с социальным работником – 19%, посещение семей – 35% респондентов, и 6% респондентов имели знакомого, который был социальным работником по профессии (Weir, 1981).

Результаты самооценки социальных работников выявили два фактора, негативно влияющих на формирование имиджа профессии «социальной работы», – ограниченность внимания властных структур к работникам этой профессии (особенно проявляется в недофинансировании учреждений социальной сферы) и недостаточная профессиональная компетентность. Публичный имидж и образ профессии формируются также

и через призму самооценок социальных работников своей профессиональной деятельности – собственной профессиональной значимости. Это достигается на основе самооценки профессиональных знаний и умений и на одобрении компетентных действий социального работника со стороны клиентов, коллег и широкой общественности. Низкий престиж профессии социальных работников и низкий уровень оплаты также определяют сложную ситуацию на рынке труда и при выборе профессий. Результаты самооценки социальных работников выявили два фактора, негативно влияющих на формирование имиджа профессии «социальной работы», – ограниченность внимания властных структур к работникам этой профессии (особенно проявляется в недофинансировании учреждений социальной сферы) и недостаточная профессиональная компетентность (Вишневецкий, 2009).

Материалы и Методы

Позитивное восприятие данной профессии способствует росту общественного доверия к социальным работникам и количеству обращений, консультаций и помощи при необходимости. Тогда как, существующий негативный имидж не только представляет социальных работников как непрофессионалов, неспособных искренне оказать помощь людям. Он к тому же формирует чувство стыда, связанного с обращением за помощью к социальному работнику, основанного на предвзятом мнении того, что их задача – забота, в первую очередь о неблагополучных семьях. В данном контексте популяризация, создание рекламных и информационных проектов имеют решающее значение. В сочетании с этим систематическое изучение общественного имиджа профессии и урегулирование разногласий о том, как представлять профессию, является крайне важным.

Стоит отметить два основных элемента в общественном восприятии профессии социальной работы – существующий негативный образ профессии, а также некорректные представления о ее сфере деятельности. Существующий негативный образ заключается в исторически укорененных стереотипах и стигмах, которые создают сомнения среди общественности и тем самым разрушают доверие к социальным работникам и социальным услугам, в целом. Вследствие чего социальные работники вынуждены формировать доверие к своей профессии со стартовой точки, которая находится значительно ниже, чем

у остальных более престижных профессий. Негативное восприятие сопровождается формированием ощущений несправедливости и отчужденности в профессиональном сообществе, что приводит к трудностям по набору абитуриентов и квалифицированного персонала в клинической социальной работе. В целом, улучшение общественного восприятия социального работника способствует развитию доверительной основы, которая необходима социальным работникам для практической деятельности как с отдельными индивидами, так и с сообществами, облегчая как вовлечение индивидов в общественные действия; что также способствует привлечению поддержки для финансирования социальных услуг из негосударственных и сторонних организаций.

В марте 2019 года Центром социологического исследования и социального инжиниринга КазНУ им. аль-Фараби было проведено количественное исследование среди населения крупного мегаполиса (г. Алматы), в котором приняли участие 526 человек. Исследование направлено на выявление степени осведомленности о социальной работе; изучение общественного восприятия социальной работы как профессии и социальных работников как специалистов, предоставляющих услуги, а также определению факторов, формирующих данные образы; анализ имиджа, утверждений и стереотипов, сложившихся в казахстанском обществе.

Результаты и Обсуждение

В ходе исследования для выявления образа социальной работы и социального работника в Казахстане респондентам предлагалось назвать три понятия, ассоциирующихся с профессией социальная работа. Согласно полученным данным, 43,5% респондентов отметили понятие «оказание помощи» как одну из самых распространенных ассоциаций, связанных с данной профессией. Понятийные ассоциации связаны с «обществом» (14,6%) и людьми (10,0%). Еще 14,9% респондентов затруднились назвать свои ассоциации, что является оценочным индикатором, отображающим низкую осведомленность общественности о социальной работе сфере деятельности и как профессии. Таким образом, в целом, общественное восприятие социальной работы в Казахстане остается на пониженном уровне, как показывают результаты данного исследования, широкая общественность имеет только общее представление о предназначении данной профессии как оказание помощи людям. Важно отметить, что отсутствует более детальное и целостное восприятие системы социальной защиты, в том числе структуриации социальной работы и социальных работников как ее неотъемлемой части.

Ассоциативное ранжирование включает понятия «государство» (7,7%), «денежная помощь» (7,7%), «доброта» (7,5%) и другие (рис. 1).

Рисунок 1 – Понятия, ассоциирующиеся с социальной работой

Рисунок 2 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Как Вы лично относитесь к профессии социального работника?», n=526

В целом, выявлено позитивное отношение респондентов к профессии социального работника, считающих, что эта профессия необходима казахстанскому обществу (53,5%). Нельзя не отметить, что почти 40% (39,7%) респондентов относятся к данной профессии индифферентно либо с затруднением выражают свое отношение к ней. Подобная неопре-

делённость и индифферентность являются следствием недостаточной осведомленности населения, узкого спектра представленности в СМИ и в целом отсутствия профессионального статуса социальной работы и социальных работников в дискурсе социальной политики и системы социальной защиты населения в Казахстане (Рис. 2).

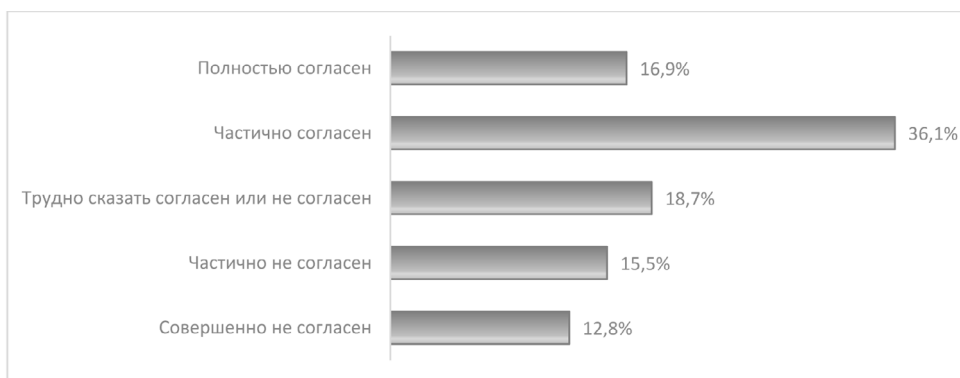

Рисунок 3 – Распределение ответов на вопрос «Согласны ли Вы с тем, что профессия социального работника является престижной и востребованной в современном Казахстане?» (исследование обучающихся по специальности «Социальная работа», октябрь, 2018).

Полученные результаты можно соотнести с выводами исследовательского кейса по изучению профессионального имиджа и статуса среди обучающихся специальности «Социальной работы» г. Алматы, в котором приняли участие 200 студентов разных уровней обучения (Туле-

баев, Абдирайымова, 2019). Так, в ходе исследования респондентам было предложено оценить профессиональный имидж и престиж социальной работы, ее востребованность в современном Казахстане. Более половины опрошенных респондентов (53%) в той или иной степени со-

гласны с утверждением того, что социальная работа является престижной и важной профессией в казахстанском обществе (16,9% – полностью согласны, 36,1% – частично согласны). Вместе с тем, 28,3% респондентов с данным утверждением не согласны, 18,7% индифферентны, что указывает на существующий диссонанс в реальном общественном восприятии социальной работы и пониманием самими социальными работниками общественного восприятия своей профессии. Можно констатировать, что широкая общественность скорее воспринимает социальную работу нейтрально и индифферентно, нежели проявляет к ней негативное отношение.

В западных исследованиях одним из основных факторов формирования восприятия социальной работы являются личные взаимоотношения и непосредственный контакт с социальным работником. В связи с этим респондентам был задан вопрос «Пользовались ли Вы или Ваши родные и близкие услугами социального работника?». Так, большинство респондентов утверждают, что не пользовались услугами социального работника (45,8%), 29,8% отмечают, что они сталкивались с социальными работниками и их сферой деятельности, 24,0% респондентов не смогли точно определить воспользовались ли они услугами социального работника.

Из понятий, ассоциирующихся с социальной работой, данная профессия определяется как так или иначе связанная с государственными органами местного самоуправления, которые характеризуют собой стабильность и надежность. Как следствие, большинство респондентов (41,3%) выразили желание, чтобы член их семьи или

близкий человек стал социальным работником. Вместе с тем, 31,6% респондентов не смогли определиться в своем ответе, тогда как 26,3% респондентов не хотели бы такого выбора профессии для себя, детей или своих близких.

Так 41,1% респондентов отметили, что они испытали бы гордость за себя лично или за своих близких и родных, в случае выбора ими профессии «социального работника». Тогда как 28,8% респондентов не смогли определить свою позицию по отношению к социальной работе и соотнести его с личным профессиональным выбором или выбором своих родных и близких; 19,0% респондентов считают, что данной профессией гордиться не стоит.

Подобная неопределенность по нескольким категориям является индикатором не только низкой осведомленности, но также и указывает на размытость границ между социальной работой и другими смежными профессиями в казахстанском контексте, что в свою очередь ведет к отсутствию четких должностных инструкций и смешению функциональных обязанностей между социальными работниками и представителями смежных профессиональных областей.

Для уточнения данного вопроса респондентам было предложено выразить свое отношение к нескольким утверждениям о социальной работе в Казахстане. Так, согласно полученным данным большинство респондентов (71,3%) согласны в той или иной мере с утверждением, что социальный работник работает со всеми, кто оказался в сложной жизненной ситуации; однако для 18,8% респондентов было затруднительно определить сферу деятельности социального работника.

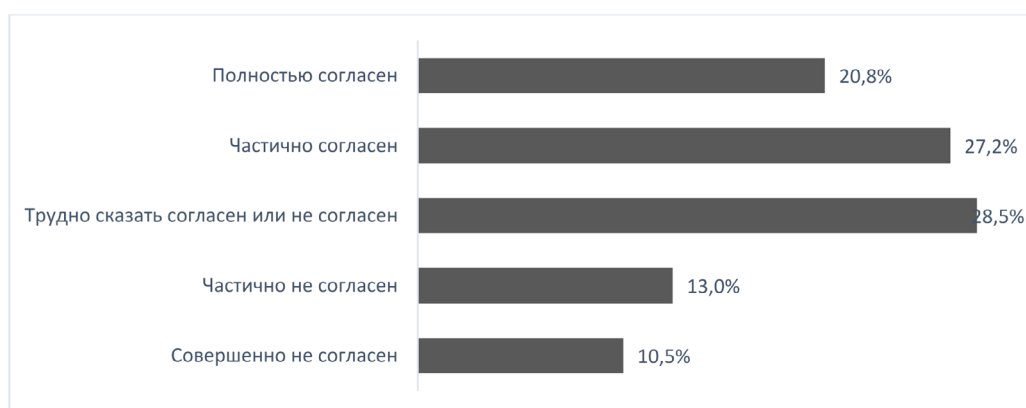

Рисунок 4 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Согласны ли Вы с утверждением, что социальные работники чаще всего занимаются доставкой лекарств и продуктов пожилым людям?», n=526

Около половины респондентов считают, что социальные работники занимаются доставкой лекарств и продуктов пожилым людям, вместе с тем 28,5% затрудняются ответить. Последнее являет-

ся показателем недостаточной осведомленности о профессиональной специфике социальной работы; отсутствия доступной информации и четких профессиональных границ в социальной работе.

Рисунок 5 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Согласны ли Вы с утверждением, что в Казахстане сформировалось негативное отношение к социальным работникам?», n=526

Анализ полученных данных показывает различия и неоднозначность во мнениях респондентов относительно сформировавшегося негативного мнения о социальных работниках в Казахстане: так около 35% респондентов согласны с данным утверждением, еще столько же (около 34%) выражают свое несогласие с этим

утверждением (Рис.5). 58,6% респондентов отмечают, что «совершенно и частично не согласны» с утверждением, что в Казахстане стыдно быть социальным работником. Тогда как 21% респондентов оценивают данное утверждение как затруднительно «трудно сказать, согласен или нет» (Рис.6).

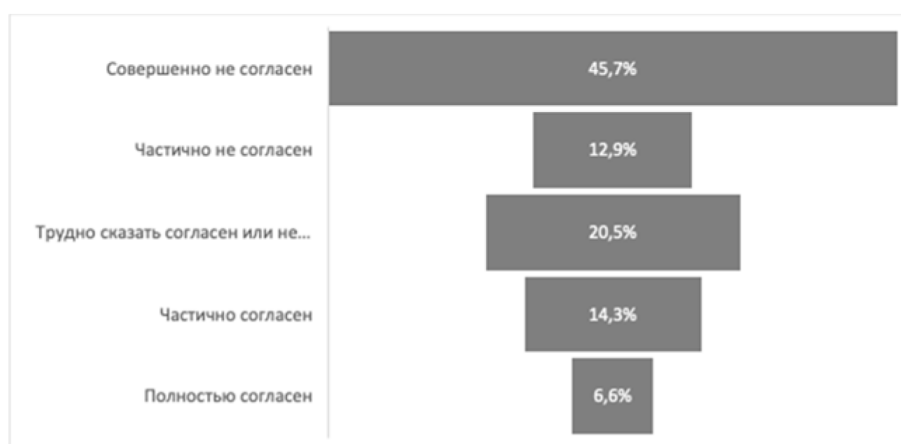

Рисунок 6 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Согласны ли Вы с утверждением, что в Казахстане «стыдно» быть социальным работником?», n=526

Полученные данные указывают скорее на низкую осведомленность о социальной работе, отсутствие доступной информации, неверное

представление о фокусе и задачах социальных работников и как следствие низкий статус социальных работников в Казахстане.

Международная ассоциация социальных работников совместно с исследователями разработала целый комплекс мер для повышения осведомленности и улучшения имиджа профессии на национальном и глобальном уровнях.

Национальная и международная кампания по образованию и информированию общественности о социальной работе ставила своей целью обеспечивать общее руководство, предоставлять ресурсы и разработать основные индикаторы защиты для социальных работников (NASW, 2005). Ее деятельность сводилась к повышению осведомленности и воссозданию профессиональной культуры к социальной работе, распространению информации о многообразии, расширению понимания о предоставляемых социальных услугах, привлечению молодежи к социальной работе в качестве волонтеров, а также ресурсному улучшению возможностей занятости и трудоустройства для профессиональных социальных работников. Посредством публичного продвижения кампания предоставляет отклик на новостные статьи, которые ошибочно идентифицируют местных добровольцев как социальных работников, и путем отслеживания сообщений о лицах, которые не являются социальными работниками по образованию, но выполняющие их функции, формирует позитивный образ социальной работы и способствует ее дифференциации. Благодаря деятельности Национальной ассоциации социальных работников как профессиональной организации развиваются стандарты для усовершенствования социальной политики, расширяется общественное знание о социальной работе посредством продвижения рекламных роликов национального и регионального уровней в США, различных медиаисторий, формирующих позитивный образ социальной работы.

Тауэр отмечает, что ответственность за распространение негативного имиджа социальной работы, за отсутствие корректной информации для общественности о социальной работе и ее клиентах несут сами социальные работники. По его мнению, представителям данной профессии стоит перестать опираться на мнение и деятельность людей, не имеющих отношения к профессии в формировании ее имиджа, и самим взять ответственность за «развенчание существующих мифов», формирование позитивного имиджа и распространение корректной информации о социальной работе через создание собственных медиапродуктов и контента (Tower, 2000).

Заключение

Реалии сегодняшнего дня обуславливают необходимость создания позитивного имиджа социальной работы и социального работника, что в свою очередь актуализирует вопрос об изучении публичного восприятия социальной работы, а также основных факторов его формирования. Восприятие развивает и формирует профессию в течение длительного периода времени, соответственно, может способствовать не только продвижению профессии, но и качественному набору талантливых абитуриентов по данной специальности.

Немаловажным является то, что настоящие и будущие социальные работники находятся под довлеющим мнением того, что их негативно воспринимают в обществе. Впоследствии это приводит к негативной само-стигматизации, которая до конца не отражает существующее общественное мнение (Staniforth et al., 2014). Согласно результатам исследования негативный образ социального работника является результатом негативной само-стигматизации самих социальных работников. Тогда как действительный вызов состоит не только в сглаживании сложившегося негативного образа социального работника в глазах общественности, но в первую очередь в повышении профессиональной осведомленности. Во-вторых, в четком определении границ и фокуса социальной работы в казахстанском контексте, определении и повышении статуса социального работника в обществе и в системе социальной защиты населения во избежание дублирования или ложной подмены функциональных обязанностей социальных работников и представителей других смежных профессий, и как следствие формировании позитивного имиджа социального работника.

Существует значительная контрастность в степени влияния групп факторов на общественное восприятие социальной работы. Следовательно, социальным работникам стоит самим включаться в распространение более корректных и точных представлений о социальной работе и формированию более позитивного имиджа социальной работы. Так, обладая достоверной информацией о специфике, ценностном фундаменте, ресурсных и финансовых возможностях в рамках данной специальности, каждый практикующий социальный работник должен занять проактивную позицию и внести свой инициативный вклад в распространение объективной информации как среди общественности, так и

ближайшего окружения, не только в локальном, но и в национальном контексте.

Вместе с тем, создание профессиональной сети и сообщества социальных работников Казахстана, конкретная детерминация границ, фокуса, функциональных обязанностей как на микро- так и на макроуровне социальной работы является одним из эффективных инструментов создания и улучшения имиджа данной профессии в казахстанском обществе.

О социальной работе, ее миссии и мандате также следует заявить на государственной политической арене и включить их в дискурс социальной политики и системы социальной защиты населения

страны при поддержке соответствующих структур и организаций. Так как общественность должна быть проинформирована о социальной работе как профессии, которая дает возможность предотвратить насилие, социальную несправедливость и создать адекватную социальную политику, направленную на решение вопросов социально-уязвимых слоев населения. Позитивное понимание и восприятие социальной работы в казахстанском обществе формируют широкую общественную поддержку, объединение усилий в достижении глобальных целей в ее профессиональном продвижении и развитии социальной работы как деятельности на микро- и макроуровнях.

Литература

Вишневский Ю.Р. Профессиональный имидж социальной работы и роль СМИ в повышении ее престижа: информационно-аналитический отчет/ Вишневский Ю.Р. – Екатеринбург: УГТУ–УПИ, 2009. – 100 с.

Глобальное определение социальной работы – 2014. Сайт Международной Федерации Социальных Работников [Электронный ресурс] // URL: <https://www.ifsw.org/what-is-social-work/global-definition-of-social-work/> (дата обращения: 04.03.2020).

Знание и практика социальной работы – 2018. Сайт Европейской ассоциации школ социальной работы [Электронный ресурс] // URL: <https://www.eassw.org/language/english/> (дата обращения: 10.02.2020).

Кампания по просвещению о социальной работе – 2005. Сайт фонда национальной ассоциации социальных работников [Электронный ресурс] // <https://www.naswfoundation.org/Our-Work/Social-Work-Public-Education-Campaign> (дата обращения: 07.02.2020).

Тулбебаев Н.Н., Абдирайымова Г.С. Профессиональный статус социальной работы и социальных работников: Анализ общественного восприятия // Вестник КазНУ им. аль-Фараби. Серия психологии и социологии. – 2018. – №4 (67). – С.174-184.

Этический кодекс национальной ассоциации социальных работников США – 2008. Сайт национальной ассоциации Социальных Работников [Электронный ресурс] // URL: <https://www.socialworkers.org/LinkClick.aspx?fileticket=KZmmbz15evc%3D&portalid=0> (дата обращения 10.03.2020)

Agresta J. Professional role perceptions of school social workers, psychologists, and counselors // *Children and Schools*. – 2004. – №26 (3), P.151-163.

Ayre P. Child Protection and the Media: Lessons from the Last Three Decades // *he British Journal of Social Work*. – 2001. – №31(6). – P. 887–901.

Beddoe L. Continuing education, registration and professional identity in New Zealand social work // *International Social Work*. – 2015. – №58 (1). – P.165–174.

Brawley E. A. Mass media. in R. L. Edwards (Ed.-in-Chief), *Encyclopedia of social work*, 19th ed. Vol. 2, Washington, DC: NASW Press. – 1995. – P. 1674–1682.

Bolgün C., Sahin F. Public perception and attitudes about social work in Turkey // *International Social Work*. – 2018. – №1(14). – P.1-14.

Chenot D. The vicious cycle: Recurrent interactions among the media, politicians, the public, and child welfare services organisations // *Journal of Public Child Welfare*. – 2011. – №5 (2-3). -P.167-184

Condie C.D., Hanson J.A., Lang N.E., Moss D.K., Kane R.A. How the Public Views Social Work // *Social Work*. - 1978. – №23. – P. 47–53.

Corvo K., Selmi P., Montemaro S.M. Icons of Conformity: The Marketing of Social Work Education // *Journal of Community Practice*. – 2003. №11(1). – P. 85–99.

Davidson S., King S. Public Knowledge of and Attitudes Towards Social Work in Scotland // *Educational Department Research Program*. – 2005. – №10. – P.1–4.

Dennison S.T., Poole J., Qaqish B. Students' Perceptions of Social Work: Implications for Strengthening the Image of Social Work among College Students // *Social Work*. – 2007. – №52(4). – P.350–360.

Ellett A. J., Ellis J. I., Westbrook T.M. A qualitative study of 369 child welfare professionals' perspectives about factors contributing to employee retention and turnover // *Children and Youth Services Review*. – 2007. – №29 (2). – P. 264-281.

Jordan B. Emancipatory social work? Opportunity or oxymoron // *The British Journal of Social Work*, – 2004. -№34 (1). -P.5–19.

Kagan M. Public attitudes and knowledge about social workers in Israel // *Journal of Social Work*. – 2016. – №16 (3). – P.322–343.

- Knežević M., Butler L. Public Perceptions of Social Workers and Social Work in the Republic of Croatia // *International Journal of Social Welfare*. – 2003. – №12 (1). – P.50–60.
- LeCroy C., Stinson E. The public's perception of social work: Is it what we think it is? // *Social Work*. – 2004. – №49(2). – P.164-174.
- Olin J. The Public and the Profession's Perception of Social Work // *Columbia Social Work Review*. -2013. №4(1). – P. 92–102.
- Reid W., Misener E. Social work in the press: A cross-national study // *International Journal of Social Welfare*. – 2001. – №10. – P.194–201.
- Staniforth B., Fouché C., Beddoe L. Public Perception of Social Work and Social Workers in Aotearoa New Zealand // *Aotearoa New Zealand Social Work*. -2014. – №26 (2–3). – P.48–60.
- Staniforth B., Fouché C., O'Brien M. Still doing what we do: Defining social work in the 21st century // *Journal of Social Work*. – 2011. – №11(2). – P.191-208.
- Sharpley F.C. Public perceptions of four mental health professions: A survey of knowledge and attitudes to psychologists, psychiatrists, social workers and counsellors // *Australian Psychologist*. – 1986. -№21(1). – P.57-67.
- Searle R., Patent V. Recruitment, retention and role slumping in child protection: The evaluation of in-service training organizations // *British Journal of Social Work*. – 2013. – № 43(6). – P. 1111-1129.
- Tower K. In our own image: Shaping attitudes about social work through television production // *Social Work Education*. – 2000. – №36. – P.575–585.
- Weiss I., Welbourne P. The professionalization of social work: a cross-national exploration // *International Journal of Social Welfare*. – 2008. – №17. – P.281-290.
- Weir S. What do people think about social work? // *New Society*. – 1981. – №7. – P.216–218.
- Zugazaga C., Surette R., Mendez M., Otto Ch. Social worker perceptions of the portrayal of the profession in the news and entertainment media: an exploratory study // *Journal of Social Work Education*. – 2006. -№42 (3). – P.621-636

References

- Agresta J. (2004) Professional role perceptions of school social workers, psychologists, and counselors, *Children & Schools*, no 26(3), pp.151-163.
- Ayre P. (2001) Child Protection and the Media: Lessons from the Last Three Decades. *The British Journal of Social Work*, no 31(6), pp. 887–901.
- Beddoe L. (2015) Continuing education, registration and professional identity in New Zealand social work. *International Social Work*, no 58(1), pp.165–174.
- Brawley E. A. (1995). Mass media. In R. L. Edwards (Ed.-in-Chief), *Encyclopedia of social work* (19th ed., vol. 2, pp. 1674–1682). Washington, DC: NASW Press.
- Bolgun C., Sahin F. (2018) Public perception and attitudes about social work in Turkey, *International Social Work*, no 1(14), pp. 1-14
- Chenot D. (2011) The vicious cycle: Recurrent interactions among the media, politicians, the public, and child welfare services organisations. *Journal of Public Child Welfare*. no 5 (2-3), pp. 67-184
- Condie C.D., Hanson J.A., Lang N.E., Moss D.K., Kane R.A. (1978) 'How the Public Views Social Work', *Social Work*, no 23, pp. 47–53.
- Corvo K., Selmi P., Montemaro S.M. (2003) 'Icons of Conformity: The Marketing of Social Work Education', *Journal of Community Practice*, no 11(1), pp. 85–99.
- Davidson S., King S. (2005) 'Public Knowledge of and Attitudes Towards Social Work in Scotland', *Educational Department Research Program*, no10, pp. 1–4.
- Dennison S.T., Poole J., Qaqish B. (2007) 'Students' Perceptions of Social Work: Implications for Strengthening the Image of Social Work among College Students', *Social Work*, no 52(4), pp. 350–60.
- Ellett A.J., Ellis J.I., Westbrook T. M. (2007) A qualitative study of 369 child welfare professionals' perspectives about factors contributing to employee retention and turnover. *Children and Youth Services Review*. no 29 (2), pp. 264-281.
- Eticheskiy kodeks natsionalnoi asociacii sotsialnih rabotnikov SSHA [NASW Code of Ethics, USA] – 2008. Sait natsionalnoy asociacii sotsialnih rabotnikov [web-page of the national association of social workers]. URL: <https://www.socialworkers.org/Link-Click.aspx?fileticket=KZmmbz15evc%3D&portalid=0> (retrieved 10.03.2020)
- Global'noe opredelenie socialnoy raboti – 2014. Sait Mezhdunarodnoi Federacii Socialnih rabotnikov [Global definition of social work. International Federation of Social Workers]. URL: <https://www.ifsw.org/what-is-social-work/global-definition-of-social-work/> (retrieved 04.03.2020)
- Jordan B. (2004) Emancipatory social work? Opportunity or oxymoron. *The British Journal of Social Work*, No.34 (1), pp.5–19.
- Kagan M. (2016) 'Public attitudes and knowledge about social workers in Israel', *Journal of Social Work*, no 16(3), pp. 322–343.
- Kampania po prosvyahsneiu o sotsialnoi rabote [Social Work Public Education Campaign]. Sait fonda natsionalnoy asociacii sotsialnih rabotnikov [web-page of the foundation of national association of social workers]. URL: <https://www.naswfoundation.org/Our-Work/Social-Work-Public-Education-Campaign> (retrieved: 07.02.2020).
- LeCroy C., Stinson E. (2004). 'The public's perception of social work: Is it what we think it is?' *Social Work*, no 49(2), pp. 164-174.
- Olin J. (2013) 'The Public and the Profession's Perception of Social Work', *Columbia Social Work Review* no 4(1), pp. 92–102.
- Reid W. J., Misener E. (2001). Social work in the press: A cross-national study. *International Journal of Social Welfare*. no 10, pp. 194–201.

Searle R., Patent V. (2013) Recruitment, retention and role slumping in child protection: The evaluation of in-service training organizations. *British Journal of Social Work*. no 43(6), pp. 1111-1129.

Sharpley F.C. (1986) 'Public perceptions of four mental health professions: A survey of knowledge and attitudes to psychologists, psychiatrists, social workers and counsellors', *Australian Psychologist*, no 21(1), pp. 57-67.

Staniforth B., Fouché C., Beddoe L. (2014) 'Public Perception of Social Work and Social Workers in Aotearoa New Zealand', *Aotearoa New Zealand Social Work*, no 26(2-3), pp. 48-60.

Staniforth B., Fouché C., & O'Brien M. (2011). 'Still doing what we do: Defining social work in the 21st century', *Journal of Social Work*, no 11(2), pp. 191-208.

Tower K. (2000). In our own image: Shaping attitudes about social work through television production, *Social Work Education*, no 36, pp. 575-585.

Tulebayev N.N.; Abdiraiymova G.S. (2019) Professional'nyy status sotsial'noy raboty i sotsial'nykh rabotnikov: analiz obshchestvennogo vospriyatiya [professional status of social work and social workers: an analysis of public perception] *KazNU Herald. Psychology and sociology series*. no 4 (68), pp. 174-184.

Vyshnevskiy U.R. (2009) Professional'niy imidzh socialnoi raboti I rol' SMI v povyshenii ee prestizha: analiticheskiy otchet [The professional image of social work and the role of the media in raising its prestige: an analytical report], Yekaterinburg: UGTU-UPI, 100p.

Weir S. (1981). What do people think about social work? *New Society*. no 7, pp.216-218.

Weiss-Gal I., Welbourne P. (2008) The professionalization of social work: a cross-national exploration. *International Journal of Social Welfare*, no 17, pp.281-290.

Znanie i praktika socialnoi raboti. Sait Evropeiskoi asociacii shkol socialnoi raboti [Knowledge and practice of Social work. European association of schools of social work] URL: <https://www.eassw.org/language/english/> (retrieved 10.02.2020)

Zugazaga C., Surette R., Mendez M. & Otto Ch. (2006) Social worker perceptions of the portrayal of the profession in the news and entertainment media: an exploratory study. *Journal of Social Work Education*. no 42:3, pp. 621-636.